

Выражение лица дяди Ли просто чудесное: домработница осмелилась поклясться головой, что никогда не видел такого интересного выражения на лице дяди Ли. Это совершенно невероятно, все виды невероятного, как видеть монстра, но не могу поверить в выражение лица монстра перед ним, это можно описать как чудесное.

Дядя Ли сначала подумал, что он ребенок, который крадется и насилует, но внезапно он показал сильную способность прятаться. Тогда дядя Ли всегда думал, что гордое построение - ничто перед другими, поэтому он играл с ним небрежно. Где мне поставить лицо дяди Ли?

Будучи старейшиной, который не только судил людей по внешнему виду, но и получал пощечины несколькими большими ртами взад и вперед с действиями лицом к лицу, эта сцена, даже брат домработницы, чувствовал, что то, что сделал Ван Шэн, было просто восхищением.

Дело не в том, что домработница на стороне Ван Шэна. В этот момент домработница также может поклясться своей жизнью, что он определенно на стороне Лорда Лорда города. Между лордом-лордом города и дядей Ли экономка определенно верна лорду-лорду, а не дяде Ли.

Даже если дядя Ли - старейшина, даже хозяин города уважает его, но дворецкий никогда не будет лоялен дяде Ли из-за этого. Будет не меньше уважения, но не больше.

Замкнутая проблема дяди Ли слишком неприятна. Очевидно, это было то, с чем Лорд города уже согласился, и на месте дяди Ли будут перипетии. Более того, от начала до конца дядя Ли никогда не давал дворецкому возможности что-то объяснить, и он был подавляя его силу.

Вы знаете, дворецкий представляет лорда-лорда города. Как представитель Лорда Лорда Города, не было возможности поздороваться перед дядей Ли. Можно представить гнев экономки.

Видя, что сам дядя Ли был побежден силой Ван Шэна, снисходительность в сердце экономки была неопишуемой, и это было не что иное, как стакан холодного пива под большим солнцем в собачьи дни. Здорово!

Просто сейчас мне стало немного комфортнее, и домработница вдруг поняла, что это нехорошо!

Такие пощечины лицом к лицу, хотя на месте происшествия было всего три человека, поскольку дядя Ли может быть самодостаточным, он не может сказать, что сразу отвернется. Если дядя Ли хочет что-то сделать в это время, Ван Шэн и домработница не смогут остановить убийцу дяди Ли.

Конечно же, лицо дяди Ли было потемнело. В глазах превратностей жизни слабо раскрывалась аура убийства.

В сердце дяди Ли осмелитесь сыграть этот сет перед супермастером, даже если мой старик сначала неправильно вас понял, тогда вам не повезет, и вы даже осмелитесь сопротивляться, это способ умереть!

Внезапно Ван Шэн внезапно бросил в дядю Ли с полки свиток, как будто бросил спрятанное оружие. В то же время он сопровождался фальшивыми извинениями Ван Шэна: «Дядя Ли, да. Я ничего не могу с собой поделывать, мои руки скользят! " "

Если бы это был обычный свиток с определенной техникой, не говоря уже об одном, даже если бы его было десять тысяч, дядя Ли не нахмурился. Однако тот, кто летал в это время, был

другим: дядя Ли лично разместил в арсенале свиток упражнений, который не знал, какой мощный ударный строй.

Как только дядя Ли собирался протянуть руку, чтобы щелкнуть свитком, он внезапно вспомнил, что это было, его лицо резко изменилось, и он больше не заботился об убийстве Ван Шэна. Одним движением руки он бросил экономку. Затем обе руки осторожно повернулись к летящему свитку, аура хлынула, словно волна, окутывая свиток.

Бедный брат дворецкого, который также является мастером семи или восьми уровней, во всяком случае, помимо дяди Ли, у него даже не было ни малейшего сопротивления сопротивлению. Лао Гао выбросил его, и он улетел. К счастью, дядя Ли не ограничил действия стюарда, позволив ему развернуться в воздухе, отрегулировать угол и безопасно приземлиться.

Но как только он приземлился, он все еще не мог полностью лишить дядю Ли силы, поэтому он остановился; сделав несколько шагов назад, он стоял твердо. Сила дяди Ли полностью отличалась от силы, которую использовал Лин Сюй в прежние времена. Не было ни дыма, ни дыма. Все это было всего лишь одним словом, грубо!

Возможно, дядя Ли не мог больше заботиться о других. Как только он поймал свиток, на свитке сработала формация. Бум, мощная наступательная сила полностью упала на тело дяди Ли.

Когда свиток все еще был в воздухе, дядя Ли понял, что у него большие проблемы. Последствием недооценки Ван Шэна стало то, что этот парень не только сильно ударил его по лицу, но и мгновенно сопротивлялся, когда раскрыл свое намерение убить.

Если снаружи эта формация не может навредить дяде Ли, у него есть время и скорость, чтобы быстро покинуть зону атаки этой формации. Но здесь это не работает, дядя Ли вообще не осмеливается сбежать, и ему приходится отчаянно использовать все свои ауры, чтобы полностью взять на себя атаку строения, не выпуская ее.

Это арсенал, пока сила атакующего строя просачивается, он немедленно воздействует на окружающие полки, а затем формирование выше будет активировано по цепочке.

Есть десятки тысяч свитков, а некоторые имеют более одной формации, что может составить более ста тысяч формаций в арсенале. Что произойдет, если они будут активированы одновременно?

Ван Шэн и экономка ничего не говорят, они абсолютно раздавлены. Даже сам дядя Ли не мог позволить себе такой ужасающей атаки.

Более того, сделав 10 000 шагов назад, даже если дядя Ли сможет принять эту яростную атаку, у этих десятков тысяч свитков упражнений будет только один результат, то есть все они станут фрагментами. И это не из тех частей, которые можно собрать вместе, а в пыль.

Почему дядя Ли остается здесь? Разве не охранять арсенал? Если весь арсенал будет уничтожен из-за него, тогда какой смысл дяде Ли, живущему здесь десятилетиями?

Ван Шэн также был безжалостен, как только он сделал свой ход, он схватил ключ, который другая сторона должна была защищать, и настоял на том, чтобы дядя Ли изо всех сил старался сохранить техники в арсенале без происшествий.

Летающий свиток взорвался над формацией. Дядя Ли не только должен был сдерживать распространение взрыва формации, но, самое главное, он должен был защитить свиток внутри

формации. Эта тяжелая работа означала, что у него было три головы и шесть рук.

Бум, даже несмотря на то, что формация была окружена дядей Ли, звуковые волны, вызванные мощью взрыва, заставляли дрожать всю подземную пещеру. К счастью, эта звуковая волна не вызвала никаких формирований, что едва ли сохранило арсенал в целостности и сохранности.

Свиток в руке дяди Ли также остался нетронутым под защитой его невинной цены. Но сам дядя Ли был немного смущен, и одежда на его теле превратилась в одежду нищего, которую повесили на него. К счастью, ключевые части все еще закрыты, и точки росы нет.

«Дядя Ли, ты только что сказал это? Ты еще не ответил мне!» - раздался ненавистный голос Ван Шэна.

Когда дядя Ли стиснул зубы и оглянулся, он увидел Ван Шэна, держащего свиток в одной руке, который бросал его вверх и вниз, как будто в следующий момент его снова выбросили.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1314021>